

УДК 37(09)

doi: 10.20310/1810-231X-2017-16-3-75-82

Из прошлого в настоящее

ГОРОДСКОЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И
АЛЬФОНС ЛЕОНОВИЧ ШАНЯВСКИЙ

Князев Евгений Акимович

Российский институт театрального искусства – ГИТИС,

Россия, г. Москва

e-mail: evknyazev@gmail.com

В статье рассматривается процесс становления и развития Московского городского университета, созданного на средства предпринимателя А. Л. Шанявского, его вдовой и последователями. Вольный университет стал реальной альтернативой формальному образованию в казенной высшей школе. Проблема новой модели учебного процесса весьма актуальна в современном высшем образовании. Автономия университетов позволяет эффективно развиваться персоналистско-аксиологическому подходу в образовании. Особое внимание уделяется организации учебного процесса в автономном университете. По мнению автора, наиболее эффективна персоналистско-аксиологическая модель высшего образования.

Ключевые слова: свобода преподавания и учения, персоналистско-аксиологический подход к образованию, личностно-отчужденное образование, модель обучения, гуманистическое направление, автономия университета

В этом году исполняется 180 лет прославленному благодетелю генералу Альфонсу Леоновичу Шанявскому (1837-1905): в нашей стране его имя служит верным паролем успешных начинаний в области высшего образования. А. Л. Шанявский вошел в историю как выдающийся просветитель, создатель многих учебных заведений и главного его детища – Московского городского народного университета.

В начале XX в. в России одна высшая школа приходилась на 3,4 млн человек, а 1 университет на 17 млн человек населения. В Германии – 1 вуз приходился на 1 млн человек, а 1 университет – на 2,8 млн человек населения. Таким образом, в развитии высшего образования Россия отставала от Германии в 3,4 раза, а университетского – в 6 раз [1, с. 5]. Автономию высшей школы вернули в 1905 г., университеты стали экстерриториальными, полиция запретила входить на их территорию, и университетские аудитории стали местом проведения митингов. Становилось очевидным, что демократизация высшего образования лишь начинается с отказа от принципа сословности и реализуется в кардинальном изменении академической жизни университета путем введения персоналистско-аксиологического подхода при «предметной системе» обучения [2, с. 122].

Введение предметной системы обучения в 1906 г. создало условия для создания высших школ как центров науки и образования. Общий цикл дисциплин преподавательского факультета обеспечивал методологическое единство всех наук в университете. Во вновь созданных Вольной высшей школе П. Ф. Лесгафта (1905), Московском городском народном университете А. Л. Шанявского (1908), Психоневрологическом институте В. М. Бехтерева (1908) ученые занимались научными исследованиями, а также преподаванием научных знаний студентам, что отвечало основному призванию высшей школы, ибо цель университета – дать молодым людям научное образование, отмечал Д. Марголин [1]. Однако грубое нарушение автономии министром Л. А. Кассо, вызвало протест: 130 профессоров подали в отставку из Московского университета в 1911 г. Новая контрреформа существенно затронула жизнь и других университетов, власти фактически вновь отменили автономию высшей школы.

Российские предприниматели активно поддерживали развитие русской культуры, здравоохранения и образования, организовали и субсидировали деятельность таких культурных институтов, как частная опера С. М. Мамонтова, опера С. И. Зимина, художественный театр К. С. Алексеева-Станиславского и С. Т. Морозова, издательство Солдатенкова,

Александровское коммерческое училище, Практическая Академия коммерческих наук, Коммерческий институт, и Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского [2, с. 96] Выдающиеся благодотворители полагали невозможным наслаждаться собственным богатством в стране, где лишенный получить образование народ вынужден прозябать в неграмотности. Известные меценаты стремились вырвать Россию из состояния «принудительного невежества» (выражение А. Л. Шанявского), ибо ретроградная политика властей изолировала большинство населения от системы народного просвещения. Уверенные в решающей роли образования в преодолении средневековой отсталости, передовые общественные деятели России мечтали изжить пережитки рабства в народе. Так, пробиваясь сквозь бюрократические заслоны министерских запретов, российская интеллигенция и предприниматели начинали создание новых доступных для всех желающих учебных заведений.

Сподвижник Шанявского, публицист и преподаватель его университета, Н. В. Сперанский написал исполненный любви и уважения подробный очерк о выдающемся российском меценате, ставшем активным деятелем образования. На Дальнем Востоке А. Л. Шанявский познакомился со своей будущей женой и соратницей Л. А. Родственной, известной благодотворительницей. Генерал-майор Шанявский вышел в отставку и четверть века работал компаньоном-распорядителем компании В. Н. Сабашникова, занимавшейся разведкой и добычей золота на амурских приисках. Средства от предпринимательской деятельности Шанявские передавали на дело просвещения народа: по приблизительным подсчетам они отдали на разные учебные заведения более 500 тыс. руб.

Активно участвуя в многотрудном организации и открытии Петербургского женского медицинского института, за период с 1882 по 1894 гг. супруги А. Л. и Л. А. Шанявские более 100 (ста! – Е.К.) раз обращались в министерство народного просвещения и другие инстанции. На создание этого уникального института супруги пожертвовали 120 тыс. руб., однако они мечтали о создании такого университета, где могли бы свободно, без требования аттестатов зрелости и т. п. совместно обучаться юноши и девушки, русские и представители других народов. Шанявские проектируют организацию независимой от произвола бюро-

кратии высшей школы, которая могла бы принять преподавателей, способных осуществить на практике принцип свободы преподавания и учения, провозглашенного великим просветителем В. фон Гумбольдом.

В 1901 г. с большим интересом следил Шанявский за деятельностью Вольной русской высшей школы общественных наук, которую создали в Париже М. М. Ковалевский, Е. В. Де Роберти и Ю. С. Гамбаров. Лишенные такой возможности в Родине, российские профессора здесь читали курсы лекций для своих соотечественников. Преподаватели Вольной школы не ставили цели дать «законченное» образование, ибо в этом определении легко обнаружить невнятное сочетание педагогической тривиальности и бюрократической прямолинейности. Создатели вольной российской школы провозглашали идею непрерывного образования, что, пожалуй, точнее всего отражает их замысел создания подлинного народного просвещения в России.

Поражение в русско-японской войне угнетало Шанявского и одновременно явилось стимулом дальнейшей деятельности. Он настаивал, что нашей стране нужно как можно больше умных, образованных людей, в них вся наша сила и наше спасение, а в недостатке их – причина всех наших бед и несчастий и того прискорбного положения, в котором очутилась ныне вся Россия. «В 1885 г. я пробыл почти год в Японии, при мне шла ее кипучая работа по обучению и образованию народа во всех сферах деятельности, и теперь мне пришлось быть свидетелем японского торжества и нашей полной несостоятельности. Но такие удары судьбы даже такая страна, как наша, не может сносить, не востепенувшись вся, и вот она жаждет дать выход гению населения России ... Но если он коснеет доселе в принудительном невежестве, то теперь настало время, когда он рвется из него выйти и со всех сторон раздается призыв к знанию, учению и возрождению» [3, с. 11].

***«Не из камней, а из людей
воздвигаются университеты»***

А. Л. Шанявский ратовал за доступную вольную высшую школу, находящуюся в ведомстве городского самоуправления, что отличало ее от частного и от казенного учебного заведения и компенсировало существенные недостатки системы образования. В 1905 г. он предложил Московской Городской Думе средства на создание свободного университета.

Точным эпитетом «вольный» решили не дразнить власти, заменив его на вполне подходящее по смыслу слово «народный», каким он и стал по существу. Шанявский разработал и представил четкие условия создания университета, они выражают совокупность принципов свободного образования:

«Широкая доступность университета для всех желающих учиться вне зависимости от пола, национальности и вероисповедания и без требования предъявления каких бы то ни было дипломов; чтение лекций на любом языке; возможно умеренная плата за слушание лекций со стремлением к полной бесплатности занятий, как к идеалу; организация Попечительского совета наполовину из членов, избираемых Городской Думой, наполовину из членов, пожизненно назначенных со стороны жертвователя, с тем, чтобы эти последние замещались самим Попечительным советом; обязательное присутствие в совете нескольких членов женщин и нескольких лиц с высшей ученой степенью» [4, с. 24]. Альфонсу Леоновичу Шанявскому не довелось увидеть главный образовательный замысел своей жизни – вольный университет, осенью 1905 г. он скончался.

Невероятные мытарства в правительственных кругах и в Государственной думе испытали организаторы Московского городского народного университета: Л. А. Шанявская, М. М. Ковалевский, кн. С. Н. Трубецкой, В. Е. Якушкин, М. В. Сабашников и Н. В. Сперанский, В. К. Рот, С. А. Муромцев, Н. М. Перепелкин, Н. И. Гучков, Н. Н. Щепкин, М. Я. Герценштейн. Как только не именовали противники этот проект: «гнездом польской крамолы», и при этом, одновременно «еврейским университетом» и «седалищем кадетской партии». Лидер крайне правых В. М. Пуришкевич выступил в Государственной думе с мрачным пророчеством, что если санкционируют почин Шанявского, то это разрушит, в конце концов, Россию. Если министр просвещения П. М. Кауфман с пониманием встретил проект университета, то его преемник на посту А. Н. Шварц – весьма негативно, что он выразил в письме премьер-министру П. А. Столыпину о проекте устава Московского городского народного университета.

Лучшие представители науки и образования с полным пониманием восприняли идею доступного для всех желающих народного университета. В Думе ее защищал П. Н. Ми-

люков, а Государственном совете – М. М. Ковалевский. Председатель Совета министров П. А. Столыпин одобрил идею А. Л. Шанявского об организации народного университета. Великий реформатор обнаружил особый смысл в образовании для всех желающих, отчетливо осознавая, насколько важно предоставить молодежи право на учебу, дабы отвлечь новое поколение из радикальных политических кружков. Государственная дума санкционировала создание университета со значительно сокращенными правами: ректора должен был утверждать министр народного просвещения, а программы – попечитель учебного округа. Кроме того, выпускникам не предоставлялось «прав» занимать государственные должности. В 1905 г. в Попечительский совет университета входило созвездие лучших и достойнейших людей России. Избранные Городской Думой: В. А. Морозова, гр. Е. А. Уварова, А. С. Алексеев, А. А. Мануилов, кн. В. М. Голицын, кн. Е. Н. Трубецкой, А. С. Вишняков, Н. М. Перепелкин, С. А. Федоров, Н. М. Кулагин. Назначены жертвователем: Л. А. Шанявская, В. К. Рот, М. В. Сабашников, М. М. Ковалевский, кн. С. Н. Трубецкой, С. А. Муромцев, К. А. Тимирязев, А. Н. Шереметевская, А. Н. Реформатский и Н. В. Сперанский.

Только через три года после кончины А. Л. Шанявского 1 октября 1908 г. на Арбате открылся университет его имени. Несокрушимая воля вдовы и сподвижников благотворителя спасла этот уникальный проект, общественно-педагогическое движение активно поддерживало создание вольной высшей школы, что означало реальный выход из хронического кризиса просвещения, продолжавшегося более века. За восемь лет (1909-1917) сумма пожертвований, полученных университетом, составила 1240 тыс. руб., сверх миллиона золотом, пожертвованного самим основателем. А. Л. Шанявский и его верные соратники стремились остановить неминуемую катастрофу, к которой двигалась страна, и, несомненно, они оказались правы: свободное образование – цивилизованный заслон от надвигавшегося братоубийства.

Городской народный университет Шанявского открыл свои аудитории для всех желающих, принимали лиц, достигших 16 лет обою пола «вне зависимости от пола, социального происхождения, национальности, вероисповедания». Один пункт: «вне зависимости», в те времена, когда женщин вообще не допускали в

императорские университеты, а «процентная норма» крайне затрудняла доступ к образованию евреев. Во вновь созданном городском народном университете Шаняевского организаторы решительно отказались от дискриминационных мер, на которых строилась казенная высшая школа. «Кроме открытия доступа к знанию всем обездоленным, не имеющим выхода в правительственные университеты», народный университет принесет еще иную возможность обществу – «попробовать свои силы на работе созидательной: доселе ему поневоле была доступна лишь работа критическая», – писал А. Л. Шаняевский [5, с. 123]. Стремившейся учиться молодежи обоих полов предоставили такую возможность, хотя лиц, не имевших аттестата об окончании гимназии в императорские университеты, не принимали, им не разрешалось даже подавать прошения о приеме. В городском народном университете принимали желающих, даже не имевших аттестата. Так, задумавший продолжать образование Сергей Есенин, в 1913 г. поступил вольнослушателем на историко-философское отделение Московского городского народного университета. Созданное как пропедевтическое, научно-популярное отделение предоставляло возможность компенсировать недостатки или даже полное отсутствие подготовки средней школы. Это подготовительное отделение университета давало реальную возможность демократизации образования для работающей молодежи. Вскоре, в 1920-е гг. такую форму подготовки назовут «рабфаком».

Цель университета: «служить широкому распространению высшего научного образования и привлечению симпатий народа к науке и знанию». Верный сподвижник Шаняевского К. А. Тимирязев писал о совершенно новом учебном заведении свободном «от всякой китаящины (экзаменов, обязательных курсов и т. д.) задушивших науку в казенных университетах» [цит. по 6]. Руководство университета полагало, что самое важное – сделать высшие ценности человеческого духа достоянием народа, ибо просвещения населения можно достичь лишь при активном и деятельном содействии всего общества. Широкое общественно-педагогическое движение – таково просветительское кредо Шаняевского и его единомышленников.

Конституцию Московского городского народного университета – Устав разработала группа ученых и общественных деятелей, из-

вестных всей просвещенной России и Европе. В его составлении участвовали ученые и профессора, составлявшие славу отечественной науки М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, К. А. Тимирязев, А. Н. Реформатский и многие другие. В уставе университета основатели наметили лишь общие, гибкие положения, предоставив самой академической жизни определить детали.

Бюрократически ориентированные высшие школы бодро штампуют дипломы, а студенты при этом не столько учатся, сколько сдают экзамены, что повсеместно приводит к «дипломированному невежеству». Существуют два пути преодоления формализма в системе образования: либо открыть свободный доступ всем к высшим источникам знания, либо пойти с этим знанием непосредственно в народную среду. В первом варианте будет создан вольный университет, во втором – народный. Университет Шаняевского располагал академическим и научно-популярным отделениями, здесь предоставлялась возможность одним студентам сразу начать подниматься к вершинам образования, а для других – средство сначала освоить его подножье.

Вслед за принципом всеобщей доступности и отказа от «дипломов» основатели университета выдвинули требование достижения научно-организационных принципов свободной академической школы, т. е. взяли за трансформацию сущности: изменили организацию учебного процесса. Идея состояла в разработке нового содержания образования, решительного отказа от навязанных «сверху» учебных программ и планов, от обязательных курсов и лекций, в отличие от штудирования обязательных «учебных дисциплин», вольное образование предлагает изучать саму науку. Воздействуя на слушателей лишь своим истинным академическим авторитетом, в университете отказались от неизбежного в казенной школе бюрократического формализма, когда преобладает главная цель – получить диплом. В университете Шаняевского отвергли рутину, трафаретный академизм, отказались от «курсового обучения», когда единый контингент курса, едиными средствами и методами, изучает единое содержание учебной дисциплины, чтобы в одни и те же сроки сдать экзамен в период сессии [7].

Предметная система обучения стала подлинным переворотом в высшем образовании; университетское образование отказывается от

мнимого энциклопедизма, но посвящается освоению студентами важнейшего – методологии научного поиска. Многознание – не есть ум! Предоставив студентам право свободы выбора в университете, предметная система позволяла им в соответствии со своими возможностями и способностями: самостоятельно составлять персональный учебный план, записываться в группы специализации, выбирать курсы и преподавателей, планировать сроки обучения. Введение в учебный процесс творческой самостоятельной работы студентов – главная идея предметной системы обучения.

*«Университет для студентов,
а не студенты для университета!»*

Цель свободного образования – интересы лиц, в университет приходящих, а не вне его лежащие. Академическая жизнь университета Шаняевского существенно отличалась от традиционно принятой в высших школах, студенты участвовали в жизни своей *alma mater studiorum*. Здесь сформировался тип личности «студента-шанявца», чуждого формализма, иждивенчества и школярства, учащегося с сильной мотивацией к науке, великолепно развитым нравственным стремлением приложить свои знания на практике на благо родной страны. Именно эти студенты дали возможность нацелить университетское преподавание на углубленное и систематическое образование, развитие специализаций, приближение подготовки к реальной деятельности. Первым слушателем, записавшимся в университет, стал Н. А. Шингарев, к тому времени окончивший уже два высших учебных заведения и сделавший хорошую служебную карьеру, но стремившийся своим участием поддержать вольный университет. В 1908/09 acad. г. в университет Шаняевского записалось: на слушание полных циклов лекций 287, а на остальные – 677; плата за обучение на общественно-юридическом отделении составляла – 30 руб. в год, а на естественноисторическом – 50 руб. Гонорар преподавателям установлен Советом в размере 300 руб. за годовой час систематического курса и 15 руб. за лекционный час эпизодического курса [7]. Всех слушателей в 1911/12 acad. г. насчитывалось – 2675, 314 – на историко-философском, 145 – на естественноисторическом, 122 – на общественно-юридическом, 667 – занималось по собственному плану, 127 посещало эпизодические курсы, 1087 – отдельные предметы. В 1911/12 acad. г. 80 % об-

щего числа слушателей академического отделения обладали образованием не ниже среднего, 72 % – имели профессиональное занятие, причем из них – 23,6 % учителя и учительницы, а 22,5 – служащие, 17 % – учащиеся различных учебных заведений. Средний возраст слушателей – 27, 5 лет, $\frac{3}{4}$ слушателей – в возрасте от 20 до 40 лет, 52,9 % – женщины. Фабричные рабочие составляли 47 % слушателей научно-популярного отделения. Число слушателей в 1910/11 acad. году составило 1735 человек, в 1913/14 – 5372, а в 1916/17 – 7000 [7].

Высшее образование в Городском народном университете А. Л. Шаняевского становилось доступным для отверженных казенной высшей школой, что нашло благодарную поддержку в обществе. Демократизм университета имел многочисленные проявления: так, при дефиците по смете на 1909/10 acad. г. в сумме 22 тыс. руб., руководство университета не посчитало возможным покрыть его за счет повышения платы за обучение, «ввиду принадлежности большинства слушателей университета к необеспеченным классам» того, при каком условии внесение весьма умеренной платы, взимавшейся университетом за слушание лекций в текущем году, представляется очень затруднительным и даже непосильным» [7].

В проспектах университета предлагались циклы учебных лекций, которые читали известные всей России ученые, однако около их фамилий стояло одно слово: «преподаватель» – единственное звание в городском университете. Ученые университета внесли заметный вклад в отечественную науку. Среди преподавателей университета Шаняевского цвет московской профессуры: В. И. Вернадский, Ю. В. Вульф, Н. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский, А. А. Кизеветтер, Ф. Ф. Кокошкин, Н. К. Кольцов, П. П. Лазарев, П. Н. Лебедев, Б. К. Млодзеевский, С. А. Муромцев, А. Н. Реформатский, К. А. Тимирязев, А. Е. Ферсман, Ф. Ф. Фортунатов, С. А. Чаплыгин, А. В. Чаянов, А. Е. Чичибабин, Г. Г. Шпет, А. В. Шубников, А. А. Эйхенвальд и др. Среди известных слушателей: Л. С. Выготский, Н. А. Клюев, Н. В. Тимофеев-Ресовский, А. И. Цветаева и многие другие.

В связи с протестом против авторитарного режима Министерства, возглавляемого мрачным губителем просвещения – Л. А. Кассо, в 1911 г. Московский императорский универси-

тет покинула большая группа профессоров и доцентов, что стали называть «профессорской забастовкой». Выборное руководство: ректор А. А. Мануйлов, его помощник М. А. Мензибер и проректор П. А. Минаков, – подали прошение об отставке. Более ста преподавателей ушли из университета: В. И. Вернадский, С. А. Чаплыгин, П. Н. Лебедев, А. А. Кизеветтер, А. А. Мануйлов, П. Н. Скулин, М. Н. Гернет и др. Многие из них перешли в университет Шанявского [7].

Педагогические курсы

М. Л. и Т. А. Королевых

Согласно завещанию Н. М. Андреевой, Московская городская дума в 1911 г. приняла 100 тыс. руб. на организацию учебного заведения, имеющего целью «подготавливать лиц для педагогической деятельности» в память о родителях жертвователю – М. Л. и Т. А. Королевых. Внучка Андреевой – Маргарита Сабашникова-Волошина описала эволюцию купеческого семейства Королевых: «Бабушка, вышедшая из этой среды, едва умела читать и писать. Но ее дети – мои тетки и дяди – получили блестящее образование. Все четыре сына учились в университете, шесть дочерей брали уроки у тех же университетских профессоров и в совершенстве владели тремя-четырьмя иностранными языками» [8]. Педагогические курсы были организованы при университете А. Л. Шанявского в 1912 г. На пожертвование построено крыло здания университета на Мусской площади, где разместились учебные аудитории Педагогических курсов. Плата за лекции была символической: краткие курсы стоили 60 коп. за полугодие, полный курс (20 часов) – 6 руб. Большинство слушателей – учительницы начальных школ г. Москвы.

Открылись курсы по общественной заботе о детях, вскоре их переименовали в курсы по дошкольному воспитанию, и курсы по внешкольному образованию и воспитанию. Цель – преподавание современных педагогических идей руководителям детских воспитательных учреждений, здесь скрупулезно изучали законодательство о детях, организацию общественной заботы о здоровье детей и общественную систему воспитания детей. Педагогическое образование открывало широкие возможности воспитательной работы для желающих трудиться на этом поприще. На следующий 1915/16 академический год на педагогическом направлении обучались: 185 человек – педагогические курсы, 78 человек – курсы по дошкольному воспитанию, 462 человек – краткосрочные курсы по внешкольному образованию

взрослых. На Педагогических курсах преподавали весьма интересные педагогические дисциплины: П. П. Блонский – «Новейшие течения в педагогике», А. У. Зеленко – «Духовное развитие детей в связи с детским чтением, обзор новейших школ в Западной Европе и Америке». На Практических курсах по дошкольному воспитанию: С. Т. Шацкий – «Трудовое воспитание и детские колонии», В. Н. Шацкая – «Музыка в детской жизни», А. У. Зеленко – «Организация общественного воспитания детей: детские кружки, клубы», «Общественная организация экскурсий и ночевок», Л. К. Шлегер – «Забота о дошкольном возрасте», В. П. Кащенко – «Гигиена телесной и душевной жизни ребенка». На Курсах по внешнему образованию взрослого населения: А. У. Зеленко читал «Планы и архитектура народных домов» и «О внешкольном образовании среди американских негров». Л. Б. Хавкина читала о зарубежном опыте организации библиотечного дела, А. У. Зеленко – о зарубежном опыте внешкольного образования взрослых и детей. Педагогическое направление курсов при университете, по целям, ценностям, содержанию и методике можно назвать уникальным. Педагогические курсы служили цели практической подготовки слушателей, особую роль здесь играла работа в семинарах. С. Т. Шацкий вел практические занятия, семинары и лекции по теме «Изучение материала для детских работ». Педагогическое образование в Университете оказалось весьма перспективным, однако, срок, отпущенный этой уникальной высшей школе, вскоре истек.

Преодолев униженные сословные ограничения при приеме, дискриминацию по национальному и религиозному признакам, ущемление прав женщин и устранив многие другие причины, тормозившие развитие высшей школы, общественно-педагогическое движение обнаружило реальный выход из затяжного кризиса образования [9]. Многочисленные попытки повторить и воспроизвести уникальный опыт городского народного университета оказались обречены на провал, ибо концепция А. Л. Шанявского предполагала автономию, то есть самоуправление профессорско-преподавательского сообщества и создания особой атмосферы академического партнерства ученых и студентов, совместно в учебном процессе развивающих науку и образование в стенах *alma mater studiorum*.

Провозглашение автономии системы высшей школы в начале XXI в. невозможно без трансформации подготовки преподавате-

лей, от новой генерации которых в первую очередь зависит эффективность и результативность всей системы образования в целом. Заложить прочный фундамент новой системы образования позволит возродить лучшие отечественные традиции, ибо в период модернизации начала XX в. была успешно создана саморазвивающаяся, децентрализованная и автономная модель высшей школы, и реализован личностно-ценностный подход к формированию творческой самостоятельной личности профессионала педагога. Научное сообщество России реализовало две амбициозные модели, позволявшие разными способами решить проблему сочетания общенаучного и специального циклов профессиональной подготовки педагогов. Первая модель проектировалась на основе четырехлетнего университетского образования, после чего, избравшие педагогическое поприще в течение двух лет получали профессиональную подготовку. Сущность второй модели заключалась в планировании создания педагогических институтов, в стенах которых произошло совмещение общенаучной и профессиональной подготовки учителей.

Бюрократизированная система высшей школы генетически неадекватна потребностям социально-экономического развития, ибо она выстроена на личностно-отчужденной парадигме, и невостребованные выпускники в большинстве случаев формируют сообщество неинкорпорированных интеллектуалов. Этатистская аксиология традиционно генерирует монотонное нивелирование личности в процессе обучения в высшей школе, при этом преследуется утилитарная цель формирования выпускников, пополняющих контингент функционеров бюрократического аппарата. Сущность процесса модернизации состоит в решительном переходе от бюрократически ориентированной формализованной авторитарной к демократической автономной модели высшей школы, при этом манифестирует личностно-ценностная парадигма, эффективно стимулирующая энергичное формирование всей системы образования.

Литература

1. Справочник по высшему образованию: руководство для поступающих во все высшие учебные заведения России / сост. Д. Марголин. Киев, 1911.

2. Князев Е. А. История отечественного образования и педагогики. М., 2017.

3. Бурыйшкін П. А. Москва купеческая. М., 2002.

4. Сперанский Н. В. Возникновение Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского: ист. справка. М., 1913.

5. Сперанский Н. В. Альфонс Леонович Шанявский // Кризис русской школы. М., 1914.

6. Кизеветтер А. А. А. Л. Шанявский и университет его имени (речь 7 ноября 1915 г. по 10-летию кончины основателя Московского городского университета А. Л. Шанявского // Русская мысль. 1915. № 12.

7. Князев Е. А. Россия: от реформ к революции (1861-1917 годы). М., 2007.

8. Сабашникова (Волошина) М. В. Зеленая змея. История одной жизни. М., 1993.

9. Начинание на благо и возрождение России. Создание Университета им. А. Л. Шанявского: сб. документов. М., 2004.

References

1. Spravochnik po vysshemu obrazovaniyu: rukovodstvo dlya postupayushchikh vo vse vysshiye uchebnye zavedeniya Rossii [Reference book on the higher education: the management for coming to all higher educational institutions of Russia] / sost. D. Margolin. Kiev, 1911.

2. Knyazev E. A. Istoriya otechestvennogo obrazovaniya i pedagogiki [History of domestic education and pedagogics]. M., 2017.

3. Buryshkin P. A. Moskva kupecheskaya [Merchant Moscow]. M., 2002.

4. Speranskij N. V. Vozniknoveniye Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A. L. Shanyavskogo: ist. Spravka [Emergence of the Moscow city public university named after A. L. Shanyavsky: historical reference]. M., 1913.

5. Speranskij N. V. Alfons Leonovich Shanyavskij [Alphonse Leonovich Shanyavsky] // Krizis russkoj shkoly. M., 1914.

6. Kizevetter A. A. A. L. Shanyavskij i universitet ego imeni (rech' 7 noyabrya 1915 g. po 10-letiyu konchiny osnovatelya Moskovskogo gorodskogo universiteta A. L. Shanyavskogo [A. L. Shanyavsky and the university named after him (the speech on November 7, 1915 on the 10th anniversary of the founder of the Moscow city university A. L. Shanyavsky's death] // Russkaya mysl'. 1915. № 12.

7. Knyazev E. A. Rossiya: ot reform k revolyutsii (1861-1917 gody) [Russia: from reforms to revolution (1861-1917)]. M., 2007.

8. Sabashnikova (Voloshina) M. V. Zelenaya zmeya. Istoriya odnoj zhizni [Green snake. History of one life]. M., 1993.

9. Nachinaniye na blago i vozrozhdeniye Rossii. Sozdaniye Universiteta im. A.L. Shanyavskogo: sb. Dokumentov [Undertaking for the benefit and revival of Russia. Creation of the University named after A. L. Shanyavsky: collection of documents]. M., 2004.

* * *

CITY PUBLIC UNIVERSITY AND ALPHONSE LEONOVICH SHANYAVSKY**Кnyazev Evgeny Akimovich**

The Russian University of Theatre Arts, Russia, Moscow

e-mail:evknyazev@gmail.com

The article deals with the process of formation and development of the Moscow City University, created with the help of entrepreneur A.L. Shanyavsky, his widow and followers. Free University became a real alternative to formal education in a state higher school. The problem of searching the optimal model of education is actual in modern educational research. Personalistic-axiological approach in education historically created and successfully used in period of universities' autonomy. The author paid general attention to the organization of educational process in university. In the author's opinion personal-axiological educational model is the most efficient in period of universities' autonomy.

Key words: freedom of teaching and learning, personalistic-axiological approach in education, personal-alienated education educational model, humanistic area, university autonomy

Об авторе:

Князев Евгений Акимович, доктор педагогических наук, профессор Российского института театрального искусства – ГИТИС, г. Москва

About the author:

Knyazev Evgeny Akimovich, Doctor of Pedagogics, Professor of the Russian University of Theatre Arts, Moscow